

Глава 5: Названные братья

Чжан Сяохуа долго листал записную книжку в телефоне. Наконец, он остался только с двумя именами в списке контактов. Одним из них была Цао Фэйфей, а другим - Юань Датун.

Воспоминания подсказали, что Юань Датун был его приятелем из средней школы, а также одним из лучших друзей на сегодняшний день. Он был верным другом, независимо от того лёгкие или трудные времена были в жизни его товарища.

Он вспомнил, как на третьем курсе средней школы из-за статуса богатой семьи Чжан Сяохуа, была нанята группа похитителей, которые пытались его поймать. Во время попытки схватить его по дороге домой после школы, рискуя своей жизнью, Юань Датун попытался помочь, сорвав тем самым похищение. Однако в результате, был похищен сам Юань Датун и едва не расстался с жизнью. До сих пор слева на груди у него заметен десятисантиметровый шрам.

Чжан Сяохуа знал, что Юань Датун был без ума от музыки, его страсть была почти на грани помешательства, а ещё у него были необходимые знания и понимание того, как нужно создавать музыку. Юань Датун открыл студию, в основном для записи музыки. Тем не менее, студия была недостаточно хорошо известна и часто простаивала.

«Раз этот человек настолько лоялен и хорош в производстве музыки, чего еще ждать? Он будет моим братом по оружию!»

Быстро приняв решение, Чжан Сяохуа набрал телефон Юань Датунa и через некоторое время услышал голос собеседника, который медленно говорил:

— Сяохуа, что случилось?

— Большая голова, нет времени на шутки, мне нужно поговорить с тобой. — В это время Чжан Сяохуа находился в состоянии сильного волнения, поэтому он даже забыл о времени. Было уже четыре часа утра, и из-за своего акцента он назвал Датун «большой головой».

— Старший брат, меня зовут Датун, Юань Датун!

— О, да, я хочу что-то обсудить с тобой. Ты свободен?

— ...

На другой стороне телефона Юань Датун чуть не заплакал и сказал:

— Старший брат, ты знаешь, который час? Это срочно? Ты звонишь мне в 4 часа утра ради этого?

— Я только что написал песню и хотел бы, чтобы ты дал мне несколько советов. Конечно, мы также можем поговорить за выпивкой. Плюс у меня есть еще одна важная вещь для обсуждения с тобой. — Искренне сказал Чжан Сяохуа.

Конечно, то, что он сказал о написании песни, не было шуткой. В его предыдущих воспоминаниях были все поп-песни с Земли, он мог вспомнить слова и мелодии в любое время и в любом месте, но он не мог создавать полноценные композиции без посторонней помощи. Это также было причиной для поиска Юань Датун.

— Ты написал песню? — Юань Датун, по ту сторону провода, был в депрессии. Он не мог не плакать:

— Брат, тебе нужно беспокоить меня посреди ночи, просто чтобы посмеяться надо мной? Хорошо, я признаю поражение, ты выиграл, только пожалуйста, дай мне немного поспать.

— Я действительно написал одну. Когда приеду в студию, сразу найду тебя. — После этого Чжан Сяохуа повесил трубку, вышел из дома, сел в «Фольксваген Пассат», который его отец купил ему год назад, и сразу же отправился в студию Юань Датун.

...

Двадцать минут спустя Чжан Сяохуа подъехал к переулку Сиху в центре города и припарковался перед небольшим двухэтажным зданием.

Подняв глаза, он увидел, что кровля этого небольшого здания была дырявой, старой и ветхой. Здание было в полном упадке и могло разрушиться в любое время. Над дверью была освещенная вывеска со словами «Datong Studios». Однако лампа из четырех символов была разбита. И только один символ ещё еле-еле работал, казалось, что он старается изо всех сил. Это выглядело так, будто в любую секунду он может перегореть.

«Это ритм «смерти»?» — Щеки Чжан Сяохуа раздулись и он рассмеялся. По памяти он знал, насколько плоха была ситуация у Юань Датун.

Он протянул руку и постучал в ржавую дверь, вскоре Датун открыл ее.

Чжан Сяохуа внимательно посмотрел на толстокожего юношу, одетого в повседневные шорты, белый жилет и пару пластиковых тапочек. Он ни были такими же потрепанными, как и он сам. Бледнолицый, в очках с черной оправой, он казался мягким и утонченным, в целом был довольно красивым парнем.

Очевидно, этим человеком был Юань Датун.

— Брат, ты действительно пришел? — Юань Датун не мог в это поверить.

Глядя на шрам на груди Юань Датун, воспоминания Чжана Сяохуа пронеслись перед глазами как приливная волна, и его сердце не могло не потеплеть.

Чтобы спасти друга, Юань Датун в тот год даже рискнул своей жизнью. Это была настоящая жертва ради брата!

После нескольких вздохов Чжан Сяохуа бесцеремонно вошел в здание, не дожидаясь приглашения.

По его впечатлению, Датун Юань был для него как названный брат, ему не нужно было быть таким вежливым, иначе он не признал бы его в качестве брата.

Войдя в студию, Чжан Сяохуа огляделся. Современные инструменты, такие как гитары, ударные, басы, гобой, барабаны и клавишины, были повсюду.

Согласно воспоминаниям Чжан Сяохуа, второй этаж должен быть полностью оборудованной профессиональной студией звукозаписи. Конечно, весь собственный капитал Юаня Датун был полностью вложен сюда, здесь он работал, здесь он жил. Он остается здесь почти 24 часа в сутки. Именно из-за этого прицепилось прозвище «Музыкальный безумец».

— Ты прошел весь путь и в такое время, в чем дело? — Сказав это, Юань Датун подошел к холодильнику, достал две бутылки пива и с уверенностью бросил одну бутылку Чжан Сяохуа, который сел на диван в гостиной, чтобы выпить.

— Как я уже говорил по телефону, я написал песню и хотел, чтобы ты дал мне несколько советов. — При этом главной целью Чжан Сяохуа было выяснить, сможет ли Юань Датун создавать музыку для песен. Если бы вдвоем они не смогли достичь того же звучания, что и в настоящих песнях, с точки зрения создания, это неизбежно было бы провалом.

Если сказать, что Чжан Сяохуа очень хорошо знал Юань Датун, то справедливо было бы сказать, что Юань Датун также хорошо знал Чжан Сяохуа. В конце концов, они были друзьями детства.

Сначала, когда он услышал, как Чжан Сяохуа сказал, что он написал песню по телефону, Юань Датун был настроен скептически, и только сейчас поверил ему.

Когда он услышал, как Чжан Сяохуа сказал это снова, он не мог удержаться от смеха. Пиво, которое он только что пил, вылилось изо рта. Он не мог не сказать:

— Не могу понять, то ли ты лунатик, то ли это сон? Ты написал песню. Почему ты продолжаешь это повторять? Ты даже петь не можешь, твой голос глухой, как пробка. Какую, к черту, песню ты смог написать?

«Мы медленно пьянеем с приближением ночи,

В этот момент мы настолько близки.

Мои мысли разбегаются в стороны,

Противоречия зажимают в тиски.

Губы дрожат, ожидая напрасно твоего поцелуя,

Сегодня я женщина с полным сердцем тоски.»

Чжан Сяохуа, помимо всего прочего, спел кантонскую версию «Brokenhearted Woman». На самом деле это была идеальная интерпретация песни под его голос. И хотя у него не было музыки для аккомпанемента, это не помешало раскрытию глубокого эмоционального настроения песни.

Закончив петь, Чжан Сяохуа был очень доволен собой.

В прошлой жизни его репутация «Короля Любовных Песен» не была пустым звуком. Изменение голоса, идеальное пение и регулировка тембра даже лучше, чем у некоторых певцов первой категории. Этого было достаточно, чтобы произвести впечатление на людей!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/16269/382976>